

DOI 10.35775/PSI.2025.123.6.029

УДК 32

С.А. СТАРУШКО

аспирант кафедры политического анализа
Факультета Государственного управления Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: sergei.star18@gmail.com

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ В ПУБЛИЧНОЙ И ЛАТЕНТНОЙ СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРАТЕГИЙ

Введение. Формирование государственных стратегий неизбежно включает в этот процесс разного рода символические способы трансляции целей и задач. Наряду с нормативными, идеологическими и дискурсивными инструментами символизации государственного целеполагания, особое распространение приобретает использование нарративов в этом процессе. Представляя собой разного рода повествовательные конструкции, нарративы активно используются в рамках формирования государственных стратегий. Несмотря на большое количество существующих в науке подходов, сосредоточенных на изучении нарративов в политических процессах, особую актуальность представляют собой исследования в рамках теории структуры нарративной политики (NPF). В рамках данной теории нарративы в среде формирования государственных стратегий воспроизводятся на макро-, мезо- и микроуровнях. В данной работе была исследована роль нарративов на каждом из уровней, вследствие чего была уточнена их функциональная направленность.

Кроме того, особое внимание уделяется исследованию роли нарративов во внутреннем и внешнем коммуникативном контуре в процессе формирования государственных стратегий. Так, были уточнены функциональные особенности использования нарративов в публичной и латентной сфере формирования государственных стратегий. Также в работе были определены перспективы использования нарративных конструкций в будущем как в рамках публичного контура взаимодействия власти и общества, так и в среде внутриэлитарных взаимодействий. Вместе с этим, была определена роль использования нарративов в латентной сфере в условиях высокой неопределенности в процессе принятия государственных решений. Также была отмечена высокая роль цифровых технологий, в частности искусственного интеллекта, в процессе трансляции целей и задач государственных стратегий.

Ключевые слова: государственные стратегии, нарративы, внутриэлитарные коалиции, публичная сфера, латентная сфера, латентные коммуникации, символическая политика, Narrative Policy Framework (ТЧП), искусственный интеллект.

Формирование государственных стратегий является неотъемлемой частью самовоспроизводства современных национальных государств. Подразумевая под собой реальную практику долгосрочной активности внутриэлитарных игроков, государственные стратегии ввиду развития публичной сферы взаимоотношений власти и населения включают в себя процесс информационного сопровождения проводимой политики. В этом контексте в центре внимания исследования становится изучение актуальных способов трансляции целей и задач населению.

В отличие от мейнстримовых научных подходов, акцентирующих внимание на решающей роли гражданского общества в формировании государственных стратегий, существуют подходы, указывающие на доминирующий характер элитарных взаимоотношений в рамках этого процесса [8. С. 132]. В пользу данной оптики свидетельствует стремление государственных акторов приватизировать пространство публичной политики путем использования разного рода символических конструкций [5. С. 114]. В данном контексте прояснение современных символических способов коммуникации между элитарными игроками и населением приобретает все большую актуальность в рамках исследования формирования государственных стратегий. Этот процесс обычно связывают с использованием целого ряда нормативных, идеологических, а также разного рода дискурсивных способов транслирования населению целей, задач и обращений о стратегических планах элитарных игроков.

Вместе с тем, политические нарративы, представляя собой разнообразные повествовательные конструкции, являются не менее распространенным инструментом информационного сопровождения государственных стратегий [6. С. 119]. Тем не менее, несмотря на наличие различных интерпретаций этого процесса, роль нарративов в рамках сохранения или изменения статуса-кво проводимой политики остается до конца не исследованной проблемой. Кроме того, стоит отметить, что нарративы используются не только в сфере публичных взаимоотношений, но и также активно применяются в рамках внутриэлитарных коммуникаций. В этом контексте нарративы способствуют формированию государственных стратегий как в рамках внешнего контура коммуникации между властью и обществом, так и внутреннего контура, подразумевающего процесс конкуренции и взаимосоотрудничества элитарных игроков. Вместе с тем, уточнение роли использования нарративных конструкций в этих сферах также является до конца нерешенной задачей.

Роль нарративов в процессе формирования государственных стратегий. Представляя собой практическое измерение долгосрочной активности государственных акторов, а также их контрагентов, формирование государственных стратегий неизбежно связано с процессом символизации вырабатываемых целей и задач. Придание значения тем или иным государственным практикам является значимой частью взаимоотношений власти и населения, в рамках которых используются различные формы символической трансляции внутриэлитарных стратегий.

Исследование роли нарративов в рамках формирования государственных стратегий неразрывно связано с большой традицией осмысления соотношения языка и мира политического. Отправной точкой по праву следует считать «лингвистический поворот», связанный с Б. Расселом, Л. Витгенштейном, деятелями «Венского кружка», Дж.Л. Остином [4. С. 23]. Не менее влиятельным для раскрытия нарративов в процессе формирования государственных стратегий выступают и структуралистские исследования, к наиболее ярким представителям, которых следуют отнести Ф. де Соссюра и К. Леви-Строса, задавших, в свою очередь, дальнейшую траекторию изучения роли повествовательных конструкций в политических процессах [20. С. 317]. Наиболее яркими последователями структуралистской традиции считается Ж.Ф. Лиотар, Ж. Деррида и М. Фуко, внесшие вклад в исследование того, как «большие истории» влияют на представления о политическом [20. С. 318]. Не менее значимым для исследования нарративов в среде формирования государственных стратегий является «аргументативный поворот», значительно повлиявший на осмысление роли языка в этом процессе [15; 16]. Вследствие развития интерпретативных подходов представления о роли нарративов в рамках государственного целеполагания продолжают активно пополняться. Существует немало западных исследований, посвященных роли нарративов в публичной сфере политики, к авторам которых можно отнести Дж. Бозуэлла, Б. Фентона-Смита [13; 14]. К отечественным исследователям, изучающим нарративы в публичных взаимодействиях между политическими акторами, можно отнести А.А. Ульданова, Л.В. Правикову, А.В. Алферова, Е.Ю. Кустову, А.М. Червоного [12; 7; 1]. Особую ценность представляют исследования нарративов в рамках символической политики, представленные О. Ю. Малиновой [19]. Вместе с тем, на основании сформированного большого корпуса исследований дискурсивных практик в политических процессах, в последние десятилетия все большее распространение приобретает исследование в рамках теории структуры нарративной политики, или Narrative Policy Framework (далее – ТСНП) [22. С. 2].

Представляя собой новый комплексный подход к исследованию политических процессов, используемый для изучения политических коммуникаций, ТСНП ставит в центр внимания, одновременно воспроизводящиеся на нескольких уровнях нарративы. Так, в рамках формирования государственных стратегий можно выделить процесс конструирования нарративов на макро-, мезо- и микроуровнях [22. С. 3]. Несмотря на то, что нарративы воспроизводятся одновременно на нескольких уровнях, их ролевая нагрузка в рамках формирования государственных стратегий будет меняться.

Нарративы на макроуровне прежде всего связывают с влиянием на них крупных парадигм, представляющих собой определенные исторические формы конфигурации знаков и их смысловых значений. Ввиду своих устойчивых темпоральных характеристик, эти парадигмы устанавливают грани воспроизводства нарративов макроуровня. Программируя знаковую архитектуру взаимодействия власти и общества, нарративы, впитавшие в себя основные парадигмальные

идеи, задают определенного рода «политический язык», насыщенный самыми разнообразными повествованиями об общественном прогрессе или его упадке [3. С. 199]. Выступая зонтичными темпорально устойчивыми символическими конструкциями, макронарративы отражают «большие истории», задающие определенную общую символическую рамку, через которую правящая элита формирует цели и задачи тех или иных долгосрочных стратегий.

Таким образом, отбор необходимых макронарративов в рамках государственного целеполагания помогает лицам, принимающим решения, сохранять или же изменять цели, задачи и даже инструменты формирования долгосрочных государственных стратегий. В связи с вышесказанным можно заключить, что нарративы макроуровня в функциональной плоскости сосредоточены на нескольких аспектах [24. С. 36]:

1. Отражая парадигмальные концепты, устанавливающие символическую траекторию формирования долгосрочных государственных проектов, макронарративы выступают легитимизирующим основанием формирования и реализации разнообразных политических и экономических стратегий. В процессе формирования государственных стратегий нарративы способствуют конструированию «больших историй» о проводимой политике, находящихся отражение в конкретных, измеримых политических концептах. В качестве примера можно привести повествования о проведении протекционистской, кейнсианской политики в сфере экономического развития, о политике цифровизации, экологической политике и т.д.

2. Макронарративы задают символический дизайн активности государственных институтов, повествующих об их условиях и ресурсах воспроизводства. Макронарративы, например, могут повествовать о проведении разного рода административных / экономических / политических реформах, создающих новые институциональные условия для воспроизводства государственных стратегий.

3. Макронарративы направлены на формирование культурной среды. Их использование способствует созданию общего идейно-ценностного фундамента формирования государственных стратегий. Эти «большие истории» могут быть сосредоточены на транслировании определенных культурных парадигм необходимых для дальнейшего изменения или сохранения статуса-кво проводимой политики.

Воспроизводство этих крупных макронарративов, в свою очередь, структурируют и упорядочивают повествовательные конструкции мезо уровня [24. С. 37]. Коротко говоря, макронарративы задают границы воспроизводства мезонарративов. Несмотря на то, что нарратив мезоуровня хоть и отличаются от макронарративов, тем не менее, всегда осуществляются во взаимосвязи друг с другом. Если на макроуровне формируются долгосрочные цели и задачи, то нарративы мезоуровня связывают непосредственно с принятием государственных решений, в рамках чего акцентируется внимание на процессе формирования повестки дня, определения содержательной части общественных проблем, на ресурсном

и инструментальном обеспечении правящих элит для реализации своих стратегий. В этом контексте в центре внимания оказываются конкретные государственные акторы, а также разного рода элитарные группировки, выступающие главным источником, формирования государственных стратегий [25. С. 329]. Так, воспроизводство нарративов мезоуровня связано с многосложным конкурентным характером непредсказуемой активности разного рода представителей правящей элиты. Исследование роли нарративов мезоуровня в рамках воспроизводства государственных стратегий в большей степени ориентировано на изучении разного рода коалиций, а также их стремлений изменить или сохранить статус-кво тех или иных решений. Функциональная направленность нарративов мезоуровня в рамках формирования государственных стратегий заключаются в следующем:

1. Мезонарративы прежде всего выполняют коммуникативную функцию между государственными акторами. Представляя собой постоянно конкурирующие за обладание ресурсами и властью, элитарные игроки, используют нарративы прежде всего с целью «экономнее, точнее и оперативнее выразить и извлекать смыслы, заложенные в политических посланиях соперничающих сторон» [9. С. 18].

2. Нарративы на мезо уровне используются для групповой идентификации, с целью установить кто является «другом», а кто «врагом». В рамках естественно возникающей конкуренции разных элитарных групп, нарративы, могут служить эффективными идентификационными сигналами, помогающими игрокам вступать в устойчивые коалиционные отношения, вытесняя на периферию тех, кто не вписывается по разными критериям в сюжет запланированных долгосрочных государственных стратегий.

3. Мезонарративы используются в рамках процесса формирования повестки дня. Повествовательные конструкции могут быть направлены на конструирование социально-экономических и политических проблем. В этом контексте нарративы могут использоваться для управления границами фокусирующих проблем и конфликтов. Так, при помощи нарративных конструкций внутриэлитарные группы в зависимости от выработанной стратегии могут масштабировать границы проблем, намеренно расширяя количество «жертв», несущих от них издержки, а также сужать или сохранять границы проблем, не допуская вовлечения новых акторов. В качестве примера можно привести придание той или иной проблеме «общенациональное», «экзистенциальное» или же «локальное», «частное» значение.

4. Нарративы мезо уровня способствуют легитимизации государственных стратегий. Внутриэлитарные коалиции формируют повествовательные истории, направленные на повышение поддержки проводимой политики как у населения, так и у самих членов элитарных групп.

Нарративы микроуровня в рамках формирования государственных стратегий сосредотачиваются на том, как эти повествовательные конструкции оказывают влияние на индивидуальном уровне восприятия. Так, на микроуровне,

изучается влияние нарративов на когнитивные структуры человека [23. С. 183]. В центре исследования становится феноменологическая реальность реципиента, пропускающего через себя самые разные по сложности и структуре повествовательные конструкции. Ввиду высокой проницаемости перцептивного экрана объекта политической коммуникации, нарративные инструменты оказывают большое влияние на мировосприятие человека. Нарративы в среде формирования государственных стратегий на микроуровне осуществляют следующую ролевую нагрузку:

1. Микронарративы охватывают ценностный уровень объекта воздействия, программируя не только метаэтические ориентации в мире, объясняющие природу разного рода политических категорий, таких как «справедливость» или «равенство», задавая рамки их интерпретации, но и формируя его отношение к разного рода государственным стратегиям. В качестве примера можно привести повествования, направленные на повышение уровня доверия к финансовой политике.

2. Микронарративы в рамках формирования государственных стратегий также выполняют мобилизационную роль. Воздействуя на когнитивно-эмоциональную сферу, нарративы способны стимулировать человека к разного рода политической активности, направленной на поддержку или несогласие с стратегическими планами различных акторов. Так, микронарративы могут способствовать препятствованию или осуществлению коллективных действий.

Таким образом, можно отметить, что роль нарративов в рамках формирования государственных стратегий меняется в зависимости от уровня их воспроизводства. Выполняя разный функционал, нарративы выступают достаточно эффективным инструментом способствующим государственным акторам реализовывать самые разные стратегии. Вместе с тем, как можно было заметить, нарративы выполняют для элиты и населения совершенно разные задачи. На разграничении функциональной направленности внешнего и внутреннего контура коммуникации в процессе формирования государственных стратегий мы и сосредоточимся в дальнейшем.

Публичная и латентная сфера символической нарративизации. Как было показано ранее, в рамках формирования государственных стратегий нарративы на разных уровнях выполняют довольно широкий функционал. Вместе с тем, особую важность имеет характер воспроизводства нарративов в тех коммуникативных средах, в рамках которых эти нарративы используются. Нарративы, воспроизводящиеся в рамках внутриэлитарного взаимодействия и нарративы, транслирующиеся населению выполняют принципиально разные задачи. Следовательно, в латентной и публичной сфере, повествовательные конструкции будут иметь разную функциональную направленность. Внутренний контур нарративной коммуникации подразумевает использование повествовательных конструкций в рамках столкновения интересов внутри правящей элиты. По своим свойствам нарратив, выражаясь в простой повествовательной форме, наделяет политических союзников и оппонентов понятными ролями

в складывающемся политическом сюжете, устанавливая, кто является героем, злодеем, выгодоприобретателем, союзником или противником [23. С. 176]. Единственное, что, на наш взгляд, является общим в выстраивании повествовательных конструкций в публичной и латентной сферах в рамках в процессе формирования государственных стратегий, так это одновременное воспроизводство сразу всех трех уровней нарративов. Так, в рамках скрытых внутриэлитарных взаимодействий нарративы складываются на основании специфических парадигм/идейных оснований, связанных с глубинной системой убеждений лиц, принимающих государственные решения [21. С. 164]. Коротко говоря, имеется в виду влияние на характер формирования повествовательных конструкций различных укорененных в сознании идей, веры элитарных игроков в неформальные кодексы, определенные методы и инструменты разрешения конфликтных ситуаций. В этом ключе нарративы, транслирующие внутренние убеждения акторов, так или иначе задают и структурируют повествовательные конструкции, необходимые как для групповой идентификации, по отношению к конкурирующим группам, так и для идентификации внутри самой группы между ее участниками. С функциональной точки зрения, нарративы направлены не столько на фиксацию сложившейся расстановки ролей и ресурсов участников взаимодействия, сколько на конструирование через построение сюжета их распределения во времени и пространстве. Другими словами, нарративы выступают довольно жестким комплексным стратегическим повествовательным действием, направленным на изменение или сохранение определенного соотношения сил и ресурсов как союзнических, так и конкурирующих элитарных игроков.

Кроме того, в рамках внутриэлитарных коммуникаций, нарративы имеют еще целый ряд специфических функций, выражающихся не только в внутригрупповой и межгрупповой идентификации элит и их выстраивании нарративных стратегий в рамках конкуренции за власть и ресурсы, но и в идентификации возрастающих угроз и рисков потери собственного положения, в определении «сужения или расширения возможностей политического маневрирования», а также в транслировании сигналов «об определении состава конкурирующих группировок и клик», «понимании перспектив повышения/понижения позиций при сочетании своих «фланговых» проектов с центральными задачами государственной политики» [9. С. 20].

Внешний контур взаимодействия власти и общества носит преимущественно субъект-объектный характер. Так, обладая ресурсным и инструментальным преимуществом, правящие элиты способны беспрепятственно формировать знаковый дизайн публичного дискурса. В этом смысле формирование публичной сферы связано с мультипликацией и продвижением многоуровневых нарративов, смысловое содержание которых зависит от внутриэлитарной динамики, основанной на взаимосотрудничестве, конкуренции и конфликтах правящих кругов. Высокий контроль над дискурсивным пространством, например, в свою очередь, стимулирует участников принятия государственных решений инициировать создание многочисленных нарративов о технологическом развитии,

что в свою очередь объясняет современные тенденции увлечения политиков разного рода технократическими проектами, якобы способными увеличить общественное благосостояние. Вместе с тем, как показывает практика, на протяжении долгой истории любая технологическая инноватика, хоть и позиционируется всегда как инструмент общественного развития, в конечном итоге в большей мере способствует удовлетворению узкогрупповых интересов [17. С. 170].

Воспроизводство нарративов в публичном пространстве неотъемлемо связано с активностью пропагандистской коалиции, в которую входят как профессиональные журналисты, лидеры общественного мнения, так и сами представители власти [10. С. 110]. Благодаря плотным контактам пропагандистской коалиции с правящей элитой, символическое пространство публичной сферы наполняется тщательно отобранными и продуманными повествовательными конструкциями, выполняющие самые разные конкретные функции. Среди которых можно выделить:

- придание необходимых значений происходящим внутри и вне страны событиям;
- создание/поддержание положительного образа власти;
- дискредитация политических оппонентов;
- отправление сигналов через публичное пространство конкурирующим элитарным группировкам;
- повышение доверия к институтам, а также проведению той или иной политики в целом;
- регулирование воспроизводства культуры. Нарративы, разворачивая сюжет направления развития культуры, могут с легкостью указывать на тех, кто должен участвовать в этом процессе, а кто нет, выделяя разного рода персонажей;
- информационное сопровождение осуществляемых государственных стратегий. Главным образом способствует повышению лояльности населения к проводимой политике.

Таким образом, можно зафиксировать, что нарративы в зависимости от сферы их воспроизводства в процессе формирования государственных стратегий имеют принципиально разные функции. Это нам может говорить о том, что используемые в публичной сфере нарративы по своему предназначению и функциям, в большинстве своем, могут значительно отличаться от тех, что циркулируют внутри элитарных кругов. Данное обстоятельство очередной раз подтверждает наличие частого расхождения между тем, о чем молчат и о чем говорят правящие элиты.

Стоит также отдельно отметить, что использование нарративов в рамках выстраивания государственных стратегий имеет большую перспективу. Особенное преимущество использования нарративов в рамках внутриэлитарных коммуникаций приобретает в условиях высокой неопределенности при принятии государственных решений. Усиливающиеся тенденции увеличения внешних и внутренних вызовов и угроз способствуют использованию наиболее

экономичных и доступных способов коммуникации. Нарратив в этом смысле выступает достаточно эффективным инструментом транслирования коалиционных интересов, способствующим формированию государственных стратегий. В контексте обострения внутренних и внешних кризисов повествовательные конструкции могут иметь широкий потенциал как для консолидации элит вокруг определенных нарративов, проясняющих соотношение выгод и издержек реализации тех или иных стратегий, так и для повышения конфликтности между конкурирующими внутриэлитарными коалициями. Нарративы, таким образом, могут использоваться не только для уменьшения внутриэлитарных конфликтов, но и также выступать инструментом для их усиления. Быстрая и эффективная передача стратегических планов, емко передающих контуры противоречий между игроками, а также расставляющих в причинно-следственных отношениях «друзей» и «врагов» во времени и пространстве, позволяют нарративным конструкциям служить эффективным инструментом борьбы за распределение влияния над различными подсистемами политики.

В публичной сфере взаимодействия власти и общества, нарративы также имеют большой потенциал. Использование нарративов в рамках легитимизации государственных стратегий приобретает особое распространение ввиду особенностей современных способов передачи информации. Цифровизация оказала влияние не только на скорость трансляции целей и задач государственного целеполагания, но и также на форму их передачи. Помимо того, что современные технологии, в частности BIG DATA, способствуют возможности адресного воздействия на предпочтения человека, они также могут помогать использовать различные лаконичные современные формы донесения нарративов до потребителя информации, ориентированные на различные возрастные группы населения [2. С. 209]. Современные способы трансляции нарративов могут приобретать форму коротких видео или изображений, носить открыто агитационный или же скрытый, например, юмористический, развлекательный характер, за счет чего нужный нарратив проникает перцептивный экран человека с еще большей эффективностью. Техническое производство нарративов подобного формата с течением времени несет все меньше издержек как по себестоимости, так и по трудоемкости. Современные технологии, связанные с искусственным интеллектом, позволяют практически мгновенно создавать бесчисленное количество необходимого «контента», а также адресно транслировать созданный материал конкретному человеку, учитывая его интересы, возраст и политические предпочтения. Данный подход уже начинает активно использоваться в некоторых странах для продвижения определенных нарративов. Например, президент США Дональд Трамп опубликовал на своем официальном аккаунте сгенерированное искусственным интеллектом короткое видео, отражающее в юмористической форме геополитические интересы в секторе Газа [11. С. 1]. Учитывая интенсивность развития искусственного интеллекта, а также распространенности его использования, подобные кейсы применения современных технологий для продвижения государственных стратегий будут только пополняться. В этой связи

можно отметить возрастающее значение нарративов в процессе формирования государственных стратегий в будущем.

Заключение. Как было отмечено ранее, наряду с нормативными, идеологическими, а также разного рода дискурсивными способами трансляции целей и задач государственных стратегий большое распространение приобретают нарративы. Несмотря на то, что подобного рода повествовательные конструкции воспроизводятся одновременно на разных уровнях, их функциональная направленность на каждом из них сильно варьируется. В этом контексте было зафиксировано, что нарративы макро-, мезо- и микроуровня в рамках формирования государственных стратегий играют различную роль.

Особое значение имеет исследование нарративов во внутреннем и внешнем коммуникативном контуре формирования государственных стратегий. Так, в рамках внутриэлитарных коммуникаций и в среде публичного взаимодействия власти и общества, нарративы также будут выполнять принципиально разные задачи. В этом контексте в работе удалось уточнить функциональные особенности формирования государственных стратегий в латентной и публичной сфере.

Кроме того, была отмечена возрастающая роль нарративов в среде формирования государственных стратегий. Особенно актуальным видится использование нарративов в условиях острой неопределенности. В этом процессе, повествовательные конструкции, выступая достаточно эффективным инструментом передачи и извлечения смыслов, с одной стороны, могут способствовать консолидации элит, с другой – увеличивать их конфликтность, усиливая существующие противоречия между игроками.

В рамках публичной сферы формирования государственных стратегий, нарративы также имеют большую перспективу их использования. Развитие цифровых технологий позволяет совершенствовать способы транслирования целей и задач государственного целеполагания. Так, современные инновации в сфере информационных технологий могут способствовать расширению распространения использования нарративов в среде формирования государственных стратегий. Вместе с этим, изменению могут подвергаться и сами формы передачи повествовательных конструкций, что позволяет более эффективно оказывать влияние на когнитивные структуры человека.

Таким образом, роль нарративов в процессе формирования государственных стратегий переоценить невозможно. Воспроизводясь на разных уровнях в рамках публичной и латентной сферы государственного целеполагания, нарративы выполняют разные задачи, способствуя процессу формирования государственных стратегий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алферов А.В., Кустова Е.Ю., Червоный А.М. Исследование парламентского дискурса 2014-2016 гг.: концептуализация итогов // Политическая лингвистика. 2016. Т. 59. No 5.
2. Володенков С.В. Технологии BIG DATA в современных политических процессах: цифровые вызовы и угрозы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44.
3. Гуторов В.А., Мальцева Д.А. Современные политические стратегии. Коллективная монография / Отв. ред. СПб.: Издательство РХГА, 2022.
4. Ильин М.В. Лингвистические повороты: упущенные шансы и наличные возможности // Политическая наука. 2023. No 3.
5. Купряшин Г.Л. Публичное управление // Политическая наука. 2016. № 2.
6. Мусихин Г.И. Нарратив как смыслообразующий элемент политической символизации // Вопросы теоретической экономики. 2024. Т. 23. № 2.
7. Правикова Л.В. Язык парламентских дебатов (опыт системного описания дискурса по терроризму в конгрессе США и Парламенте Великобритании): дис. ... д-ра филол. наук. Пятигорск, 2005.
8. Соловьев А.И. Государственные решения: концептуальный простор и тупики теоретизации // Полис. Политические исследования. 2015. № 3.
9. Соловьев А.И. Внутриэлитарная коммуникация: коллизии идеологической и нарративной символизации // Власть и элиты. 2024. Т. 11. № 3.
10. Соловьев А.И. Агенты и механизмы политического господства, или Как правит «выигрышная» коалиция // Полис. Политические исследования. 2024. № 2.
11. Трамп показал сгенерированную ИИ фешенебельную Газу // РБК, 2025 // <https://www.rbc.ru/politics/26/02/2025/67bed7509a79478a1fbe7345>.
12. Ульданов А.А. Политические нарративы в парламентских дебатах: подходы к анализу нарративных элементов, функций и стратегий // Политическая наука. 2024. № 3.
13. Boswell J. Why and how narratives matter in deliberative systems // Political studies. 2013. Vol. 61. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9248.2012.00987>.
14. Fenton-Smith B. Discourse structure and political performance in adversarial parliamentary questioning // Journal of language and politics. 2008. Vol. 7. № 1.
15. Fischer F., Forrester J. The argumentative turn in policy analysis. Durham, N.C.: Dukeuniversity Press, 1993.
16. Hajer M. The politics of environmental discourse: ecological modernization and the policy process. Oxford, UK: Oxford university Press, 1995.
17. Johnson S., Acemoglu D. Power and progress: Our thousand-year struggle over technology and prosperity. Hachette UK, 2023.
18. Kuenzler J. et al. Exploring the eternal struggle: The Narrative Policy Framework and status quo versus policy change // Policy Sciences. 2024. Т. 57. № 3.
19. Malinova O.Y. Symbolism and the transformation of the national historical narrative in postsoviet Russia. In: Routledge handbook of Russian politics and society. 2 nd ed. London: Routledge, 2022.

20. **Patterson M., Monroe K.R.** Narrative in political science // Annual review of political science. 1998. Т. 1. № 1.
21. **Sabatier P.A.** Policy change over a decade or more // Knowledge: Critical Concepts. 2005. Т. 4.
22. **Shanahan E.A., Jones M.D., McBeth M.K.** How to conduct a Narrative Policy Framework study // The Social Science Journal. 2018. Т. 55. № 3.
23. **Shanahan E.A. et al.** The narrative policy framework // Theories of the policy process. Routledge, 2018.
24. **Stauffer B.** What's the grand story? A macro-narrative analytical model and the case of Swiss child and adult protection policy // Policy Studies Journal. 2023. Т. 51. № 1.
25. **Vogeler C.S. et al.** Agri-food technology politics: Exploring policy narratives in the European Parliament // European Policy Analysis. 2021. Т. 7.

S.A. STARUSHKO

Postgraduate Student, Department
of Political Analysis, Faculty of Public Administration,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

POLITICAL NARRATIVES IN THE PUBLIC AND LATENT SPHERE OF FORMATION OF STATE STRATEGIES

The development of state strategies involves various symbolic methods for conveying goals and objectives. Alongside normative, ideological, and discursive instruments of state goal-setting symbolization, the use of narratives has become increasingly widespread. Narratives are actively employed in the process of shaping state strategies. Despite the wide array of scholarly approaches, research within the framework of the Narrative Policy Framework is of particular relevance. According to this theory, narratives in the context of state strategy formation are reproduced at the macro, meso, and micro levels. This study examines the role of narratives at each of these levels, thereby clarifying their functional orientation.

Moreover, particular attention is paid to the role of narratives in both internal and external communicative spheres during the development of state strategies. Specifically, the functional characteristics of narrative usage in both the public and latent domains of strategic formulation are elucidated. The study also identifies future prospects for employing narrative constructs in the public sphere of interaction between the state and society, as well as within elite-level interactions. Additionally, the role of narratives in the latent sphere is defined under conditions of high uncertainty in the process of governmental decision-making. The significance of digital technologies particularly artificial intelligence in transmitting the goals and objectives of state strategies is also highlighted.

Key words: State strategies, narratives, elite coalitions, public sphere, latent sphere, latent communications, symbolic politics, Narrative Policy Framework, artificial intelligence.